

Николай Куковеров¹

МОИ ВСТРЕЧИ С ГЛЕБОМ ГОРБОВСКИМ

До 1968 г. я жил и учился в с. Вохма Костромской обл. и понятия не имел, кто такой Глеб Горбовский. Не читал его стихов, не слышал его по радио, потому что не было, хотя в то время поэт уже состоял в Союзе писателей и публиковался. В столицах его знали, но не в нашей глухой деревне.

Помню, в начале 60-х мы — деревенские пацаны — ходили в клуб на танцы, один из нас бацал на раздолбанной гитаре — «Когда фонарики качаются ночные...». Кто сочинил — никто не знал, думали — песня народная.

В 1968 г. я поступил в Ленинградский горный институт и понятия не имел, что здесь в ЛИТО Горного института состоял Глеб Горбовский, там же он встретил свою жену и Музу — Лидию Дмитриевну Гладкую.

Закончив 1-й курс ЛГИ, я перевёлся (так сложилось) в Лесотехническую академию, которую закончил в 1973 г., потом служил в армии, потом работал по лесной специальности. Понятно, о Глебе Горбовском я ничего не слышал. Так продолжалось до 1993 г.; в тот год меня — начинающего литератора пригласили в ЛИТО ОРЛ (руководитель Дина Николаевна Макарова). Там-то я и познакомился (в очень малой толике) с творчеством Глеба Горбовского.

В ЛИТО ОРЛ был очень сильный состав поэтов, приведу фамилии — И. Важинская, А. Самохин, А. Бушкин, А. Вязьмин, А. Маничев, Н. Алтухов, Н. Веселова, В. Желтов — все они в той

¹ **Куковеров Николай Фёдорович** — поэт, прозаик, публицист. Член Санкт-Петербургского городского Союза писателей, Лауреат Международного Конкурса де Ришелье, Лауреат премии им. Бориса Корнилова (2017). Стихи опубликованы в возрождённом альманахе «ДЕНЬ ПОЭЗИИ — XXI век». Постоянный автор журнала «НЕВЕЧЕРНИЙ СВЕТ/INFINITE». Автор книг и многочисленных публикаций. Участник ликвидации аварии на Чернобыльской АЭС. Живёт в Санкт-Петербурге.

или иной мере способствовали моему творческому росту, благодаря им я и познал творчество Глеба Горбовского. Но, к сожалению, ЛИТО ОРЛ развалилось в 1998 г. Конечно, с кем-то из этих поэтов я встречался и пересекался. Но всё не то, в союзах писателей я не состоял, публиковался эпизодически.

В 1998 г. мой товарищ по ЛИТО поэт Александр Самохин, который работал водителем трамвая, поведал мне, что поэт и издатель Борис Тайгин проявил интерес к его творчеству. Как оказалось, Борис Тайгин был тоже водителем трамвая, имел САМИЗДАТ БеТа, где публиковал многих, например Николая Рубцова, но предпочтение отдавал Глебу Горбовскому. Через Бориса Тайгина Саша Самохин получил фото Глеба Горбовского с автографом и книги Глеба Горбовского «Сижу на нарах» (1992 г.) и «Флейта в бурьяне» (1996 г.). Конечно, это сообщение меня затронуло в плане — вот ведь сам Глеб Горбовский заметил Сашу Самохина, а чем я хуже. К тому времени меня считали хорошим поэтом.

Как-то я встретился с моим товарищем по ЛИТО ОРЛ — поэтом Владимиром Желтовым — в то время он работал в газете «Смена», и сказал ему, что мне тоже хотелось бы получить автограф Глеба Горбовского. Володя был знаком с товарищем Глеба Горбовского — Анатолием Храмутичевым и дал мне его телефон. Мы созвонились, потом встретились в Доме Книги, где продавались книги Г. Горбовского. В итоге в моей библиотечке появилась книга «Сижу на нарах» с автографом Глеба Горбовского. Кстати, она открывалась знакомым стихотворением «Когда качаются фонарики ночные».

Надо отдать должное поэту Анатолию Храмутичеву: дело в том, что после выхода книги Г. Горбовского «Сижу на нарах» о Глебе Горбовском в плане его авторских книг издатели забыли. Анатолий Храмутичев, устав ждать, в 1996 г. издал на свои средства небольшую по объёму книжечку Глеба Горбовского «Флейта в бурьяне».

Конечно, эти книги Глеба Горбовского мною были зачитаны до дыр. Удивляла и впечатляла простота до гениальности всех стихов, как ранних, так и более поздних. Под впечатлением я тогда написал стихи, посвящённые Глебу Горбовскому, которые вошли в мои книги более поздних лет.

Где-то в середине 1999 г. мне позвонил Володя Желтов и сообщил, что, наконец-то, вышел большой сборник Г. Горбовского «Окаянная головушка», которую он бы приобрёл, но денег нет. Тогда все страдали от безработицы и безденежья. Я в то время работал в Ленинградском лесном порту и получал неплохую

зарплату. На следующий день я был в Книжной лавке писателей и купил пять этих книг — для себя и своих товарищей по ЛИТО. Звоню Володе Желтову, тот Глебу Горбовскому, с которым к тому времени общался, тем более повод имеется — подписать книги. Глеб пригласил нас, алчущих автографа, к себе домой на Кузнецовскую улицу. Там 7 сентября 1999 года состоялась первая встреча с Глебом Горбовским.

Глеб Горбовский

Я обзвонил своих коллег, кому были куплены книги, — Желтова, Важинскую, Алтухова, Самохину. Приехали все, кроме Ирины Важинской, она была на работе. 18 часов, пора! Но вдруг Володя Желтов закопошился — в гости к Горбовскому, да без бутылочки. Зашли в магазинчик, купил бутылочку водки и бутылку Пепси.

Глеб Горбовский нас ждал. Он был в спортивном костюме и, как мне показалось, взъерошенный, значит, Желтов оказался прав.

Комната в коммуналке, где жил первый поэт России, примерно 14 кв. м, дом «сталинский» с высоким потолком, одно окно. Убогая мебель: старый диван, кресло, шкаф, табуретка, статуэтка А. Пушкина с отломанной рукой. На стене — диплом и иконка. В комнате — одно окно, потолок высокий. Начался разговор, мы

Справа налево: Г.Я. Горбовский, А. Самохин, Н. Куковеров.
Фото В.Г. Желтова

стремились задавать вопросы. Володя Желтов тут же ринулся в «атаку».

— А вот скажите, Глеб Яковлевич, в ваших легендарных «Фонариках» хлеб-то серый.

— Да, серый, первоначально было — пайку чёрного... но потом я заменил на пайку серого. Этот стих сочинён мной в Череповце в 1953 г., когда я служил в стройбате. Потом слово «девка» (первоначально) заменил на «лярва...».

— Хотелось бы знать побольше о службе.

— Да что знать за 3 года службы — 200 дней на гауптвахте, там я и травму получил — пальцы на руке оттяпал. Дрова колот командирю. — (Действительно на одной руке Глеба не было пальцев.) — Да, мои друзья, меня тут завтра пригласили в ПЕН-клуб, так не пойду...

Самым удивительным для меня было то, что Глеб был «своим», с нами наравне, хотя его мощь чувствовалась в каждом слове.

— Да, вот тут на днях приходили ко мне гости, так тоже меня расхвалили, а потом, когда уходили, прихватили с собой «Паркер» с золотым пером, потом будут хвастаться: мол, этой авторучкой я подписывал им книги. Давайте ваши.

Я достал из сумки книги, и Глеб подписал каждому всё то, что он желал. Конечно, мы были наверху счастья! Глеб удивлял нас больше и больше, ведь мы предполагали, что речь пойдёт о большой литературе, о большой поэзии, чем, собственно, он и занимался. Но первой впечатление обманчиво, Глеб вдруг резко достал «Антологию мировой литературы» и объявил:

— Тут вот меня напечатали... сейчас почитаю вам свой стих. — Почитав свои стихи, он продолжил: — А теперь вы.

Все опешили, ни у кого не оказалось ни публикаций, ни книг, даже рукописных текстов. Я молчал, думая, — вот почитаю я свои стихи Глебу, а он их не оценит. Желтов рассказывал нам, как одному очень известному поэту, который был в своё время в гостях у Глеба, показали на дверь. Положение спас Саша Самохин:

— Глеб Яковлевич, ваши книги с 1992 г. практически не издавали.

— Да меня и запрещали, и наоборот, спасибо Боре Тайгину, он много меня издавал, придёт, возьмёт мой блокнот, да переписывает, бывало, аж мусорную корзину перероет... Вот пару лет назад стихотворец Анатолий Храмутичев порадовал — мою «Флейту в бурьяне» издал «на свои». Да Лидия Гладкая подсуетилась, в этом году «Окаянную головушку» издала!

— Глеб Яковлевич, а как вы относитесь к царевичу Алексею?

— Читайте мой стих, там всё есть.

Время бежало как скорый поезд; Николай Алтухов засоби-
рался домой. И тут Глеб заметил меня.

— Чего молчишь, скажи что-нибудь.

Мысли бешено крутились в голове: что сказать???

— А вот скажите, кто, на ваш взгляд, достойные поэты в Пе-
тербурге?

— Я знаю две фамилии — Кушнер и Соснора. Но, если же-
лаете знать моё мнение, — Маяковский написал пару стихов, да
и то в молодости, Есенин — где-то до 10 стихов... — «Ничего себе,
сколько же я насочинял...», — подумал я. А Глеб продолжал: — Ты,
Коля, тебя величать, не стесняйся, отдохни, чую, ты устал, у меня
подходы к поэтам строгие. Первый и Единственный поэт — Хри-
стос, а мы — так себе, погулять вышли. Давай я тебе книгу свою
подпишу «Сижу на нарах». А вон под столом коробка большая, там
книги, мне подаренные, и авторы приличные, а читать нечего...

Засобирались по домам, было уже 12 ночи. Володя Желтов
спросил:

— Глеб Яковлевич, вы не будете возражать, если я возьму для
публикации интервью у вас по «Окаянной головушке»?

— С превеликим удовольствием, а то журналисты — и не толь-
ко — совсем забыли.

Встреча закончилась, вышли на улицу, был тёплый осенний
вечер. Ребята шли чуть впереди, мы с Глебом чуть сзади. И тут
Глеб задал мне такой вопрос:

— Откуда вы взялись, наверно, сам Господь вас послал, у меня
в доме шаром кати...

Домой я ехал в приподнятом настроении, перечитывал авто-
граф, оставленный Глебом на книге, автограф был добрым. Конеч-
но, от этой встречи я ждал большего: вот, Глебу понравятся мои
стихи, благословит он меня на поэзию, даст рекомендацию в Союз
писателей, похлопочет перед журналом «Нева» на предмет моих
будущих публикаций. Но всё оказалось гораздо проще и правиль-
нее — поэту нужно пробиваться в поэзии самостоятельно, своими
трудами, своей дорогой или колеёй, никакие рекомендации или
связи не помогут, если ты слаб.

Прошло полтора года. Я копошился в своём мирке, что-то со-
чинял, что-то публиковал. Встречался со своими товарищами по
ЛИТО, но уже реже. Володя Желтов привёз мне фото с первой
встречи с Глебом и поведал новости такие:

— Помнишь, я обещал Глебу интервью? Сделал — опубликовано в «Книжном вестнике». У Глеба только что вышла книга «Распутица», так что звони, договаривайся о встрече.

10 мая 2001 г. звоню Глебу о встрече на предмет его «Распутицы».

— Приезжай, я тут на чемоданах, еду на лето к Шалаевым, это в районе Новой Ладоги, книги есть?

— Книг нет, мне 5 экземпляров, как и тогда.

— Хорошо, я позвоню Лидии, она к вечеру будет у меня, привезёт.

В назначенное время был у Глеба на Кузнецовской. Он был сосредоточен и абсолютно трезв. Говорили о том, о сём, я подарил Глебу свою книгу «Ястребок», попросил подписать 3 фото от первой встречи. Конечно, Глеб выполнил мою просьбу и даже записал в блокнот мой номер телефона. Полистал мою книгу, попросил что-нибудь прочесть. Я прочёл одно стихотворение. Далее речь зашла о венках сонетов, к этому времени у меня вышли два венка сонетов. Глеб проявил интерес.

— У меня тоже есть один венок сонетов, вот тебе телефон моего коллеги Торгашина, он пристрастен к этому жанру.

— Глеб Яковлевич, спасибо вам большое, но что-то издатели питерские не спешат меня издавать.

— Это нормально, вот записывай адрес издательства «Урал», там главный по поэзии Борис Рыжий.

— Да, тут мои друзья просили «Окаянную головушку».

— Вот домашний телефон Лидии Гладкой, по всем вопросам книг — к ней.

Наш разговор прервала Лидия Гладкая, которая буквально влетела в комнату, где проходила наша беседа.

— Глеб, да что это вытворяют, московские издатели выпустили большой тираж твоего «Падшего ангела», а мы и знать не знаем. Только что купила в Доме Зингера, вот полюбуйся.

Глеб молчал. А что он мог сказать? Издают и не спрашивают, делают свои деньги, Горбовского-то купят в любом магазине.

Лидия положила на стол свежие огурцы и помидоры и вдруг заметила меня, сидящего на кресле у дверей.

Лидия Гладкая

— А вы что тут делаете?

— Я за книгами «Распутица».

— Ну, ну... — Лидия пошла на кухню.

Глеб подписал все книги мне и моим друзьям. Вернулась Лидия.

— Ходите тут, ходите, всем что-то от Глеба Горбовского надо...

Я понял, что разговор закончен, забрал книги и тихо удалился.

Прошло некоторое время после этой встречи, ко мне несколько раз обращались мои коллеги по литературе на предмет книг Глеба Горбовского, ты, мол, вхож... я звонил Лидии, она назначала встречу, то на Мойке 12, то у Нарвских ворот...

Больше с Глебом Горбовским никаких контактов не было. Ни встреч, ни телефонов, ничего. От своих немногочисленных знакомых из Союза писателей я знал, что Горбовский много пишет, издают его собрание сочинений. В последние годы Глеб Горбовский жил и творил в Комарово.

26 февраля 2019 г. Глеба Горбовского не стало. Напрасно я искал новости об этом в программах ТВ. Сообщения были в интернете, но не более. Разве так нужно относиться к великим, с моей точки зрения, поэтам современности?

Сегодня — в день похорон Глеба Горбовского — открыл книгу «Распутица» и прочёл то, что уже неоднократно читал:

«ДОРОГОМУ НИКОЛАЮ КУКОВЕРОВУ

На радость — автор руку приложил, Здоровья Вам и Вечного Смысла

10.05.2001. Глеб Горбовский»

Санкт-Петербург, март 2019

P.S: Близится День рождения Замечательного Поэта Глеба Горбовского! У меня было две встречи с Глебом Горбовским на Кузнецовской. Фото одной из них — 7 сентября 1999 г. направляю в ваш адрес.

С уважением — автор Николай Куковеров

Санкт-Петербург, 13 сентября 2022 г.